

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОВМЕСТНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

MEASURES OF STATE SUPPORT OF JOINT INNOVATION IN EAEU MEMBER-COUNTRIES

С.В. Павловская*, Ю.А. Шаврук

Белорусский государственный экономический
университет

УДК 339.942

S.V. Pavlovskaya*, Yu.A. Shavruk

Belarus State Economic University

РЕФЕРАТ

**ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИННОВАЦИИ,
ИНТЕГРАЦИЯ, ЕАЭС, МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТРА-
ТЕГИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС**

В статье предложены направления государственной поддержки совместной деятельности стран-участниц ЕАЭС по созданию высоких технологий и последующему экспорту наукоемкой продукции с учетом зарубежного опыта. Обоснованы комплексная система предоставления налоговых льгот субъектам хозяйствования, участвующим или планирующим участие в трансфере инноваций в рамках ЕЭП; возможности Центра инновационных технологий ЕвразЭС для размещения госзаказов; создание общей правовой базы инновационной деятельности, в том числе совершенствование законодательства в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности стран-участниц ЕАЭС. В статье делается акцент на роли международных стратегических альянсов в деятельности по созданию высоких технологий и экспорту наукоемкой продукции в рамках интеграционного объединения. Реализация предложенных направлений будет способствовать увеличению положительного экономического эффекта интеграции для Беларуси и для ЕАЭС в целом.

ABSTRACT

**HIGH TECHNOLOGY, INNOVATION, INTE-
GRATION, EAEU, INTERNATIONAL STRATEGIC
ALLIANCES**

The directions of state support of joint activities of the member countries of EAEU on the creation of high technology and the subsequent export of high technology products with taking into account international experience are offered in the article. Substantiated complex system of tax incentives to business entities involved or planning to participate in the transfer of innovations within the EEU; the possibility of the EurAsEC Center of innovative technologies for the placement of state orders; creation of a common legal framework for innovation, including the improvement of legislation in the field of protection of intellectual property rights of the member countries of EAEU. The article focuses on the role of international strategic alliances in efforts to create a high-tech and export of high-tech products in the framework of integration associations. The implementation of the proposed areas in general will help to increase the positive economic effect of the integration of Belarus and to the EAEU.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Развитие международной экономики на современном этапе характеризуется усилением действия факторов, связанных с одной стороны с углублением интеграционных процессов, а с другой – с резким возрастанием интеллектуали-

зации хозяйственной деятельности и обесцениванием традиционных технологий. Ужесточение конкуренции на мировых рынках, последствия мирового кризиса диктуют новые, более жесткие требования к устойчивому развитию стран и их месту в глобальной экономике. Интеграция все

* E-mail: PavlovskayaSW@gmail.com (S.V. Pavlovskaya)

чаще начинает рассматриваться как одно из ключевых направлений посткризисного развития. Использование интеграционных форм развития побуждает их участников вести постоянный поиск наиболее эффективных способов и направлений сотрудничества.

Основными тенденциями развития глобальной экономики, которые в настоящее время оказывают значительное влияние на функционирование отдельных стран и интеграционных объединений, являются: формирование универсальных систем инфраструктуры и коммуникаций; обострение глобальных проблем современности, решение которых требует сотрудничества стран; усиление влияния научно-технического прогресса, в первую очередь, в области информационных технологий и телекоммуникаций; процесс «развертывания» глобализации, который затрагивает не только уровень межгосударственных отношений, но и все уровни национальной экономики; рост интеллектуализации хозяйственной деятельности и процесс радикального усиления роли инноваций как составной части долговременного экономического роста.

Глобальная экономика становится все более динамичной и конкурентной, для Республики Беларусь возникает необходимость государственной поддержки совместной инновационной деятельности в рамках ЕАЭС для того, чтобы повышать эффективность в традиционных отраслях производства, развивать новые отрасли и наращивать экспорт наукоемкой продукции. Отсюда вытекает острая необходимость изучения зарубежного опыта и применения его с учетом участия Республики Беларусь в таком молодом и динамично развивающемся интеграционном объединении, как ЕАЭС.

Теория и практика исследования международной экономической интеграции не выдвинула универсальной теории, отвечающей на вопрос: «Что дает интеграция каждому из участников этого процесса?» Этот вопрос и сегодня остается открытым. Существует разнообразный исследовательский аппарат изучения интеграционных процессов. Исторически сложилось, что межгосударственная торговля является первичным и наиболее распространенным каналом осуществления мирохозяйственных связей,

поэтому становление теории международной экономической интеграции было заложено такими учеными, как Дж. Вайнер, Р. Липси, Дж. Мид, которые определили последствия от присоединения к интеграционной группировке как эффекты создания и отклонения торговли.

Для целей данного исследования интерес представляют работы, в которых рассматривается изменение структуры экспорта страны вследствие участия в евразийских интеграционных образованиях, в частности проблемы роста экспорта инновационной продукции. В рамках такой интеграционной группировки, как СНГ, вопросы измерения и определения высокотехнологического экспорта были подробно освещены в работах д.э.н. профессора И.П. Гуровой [1], а также совместных работах с Ефремовой [2]. Вопросы технологической кооперации в рамках ЕЭП были рассмотрены д.э.н., профессором М.И. Гельвановским, д.э.н. В.Л. Малышевым, к.э.н. З.С. Аюфовой, к.э.н. А.Н. Павловым в научном отчете по исследованию «Развитие механизмов корпоративной интеграции, технологической кооперации и повышение конкурентоспособности экономик Таможенного союза и Единого экономического пространства» [3]. Проблемы и возможности развития высокотехнологичных секторов экономики между экономиками стран ЕЭП с другими странами СНГ были рассмотрены коллективом авторов, в том числе академиком В.М. Геец, д.э.н. М.Ю. Ксенофонтовой, д.э.н. С.Н. Алпысбаевой, к.э.н. И.Э. Точицкой и другими [4]. Перспективы развития инновационной системы Республики Беларусь, в том числе в рамках международного сотрудничества исследуют белорусские ученые д.э.н., профессор Н.И. Богдан, д.э.н., профессор Л.Н. Нехорошева и некоторые другие.

В работах подчеркивается, что в настоящее время инновации стали решающим фактором экономического развития. Благодаря им национальная экономика получает возможность повысить уровень конкурентоспособности и достичь стабильных темпов экономического роста.

Целью настоящей статьи является разработка направлений государственной поддержки совместной деятельности стран-участниц ЕАЭС по созданию высоких технологий и последующему экспорту инновационной продукции. Для

достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучена сущность категории «инновация»; исследованы основные показатели, характеризующие место Республики Беларусь в сфере инноваций, дана характеристика основным проектам в сфере инноваций в рамках ЕАЭС и предложен ряд мер государственной поддержки инновационной деятельности в рамках ЕАЭС на основе зарубежного опыта.

ИННОВАЦИИ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ

Сама категория «инновация» была введена в научный оборот австрийским ученым Йозефом Алоисом Шумпетером в начале XX века, когда впервые были рассмотрены «вопросы новых комбинаций изменений в развитии» и было дано описание инновационного процесса. Он рассматривал инновацию как «изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности» [5]. Другой известный ученый Твисс Б. инновацией называл «процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание» [6].

Венгерский экономист Санто Б. дал следующее определение инновации – это «такой общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по свойствам изделий и технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, то ее появление на рынке может принести добавочный доход» [7].

Предложенные определения вытекают из понимания, что инновация – это процесс, однако, инновацию можно трактовать как результат. Например, академик Фатхутдинов Р.А. рассматривал инновации как «конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта» [8].

А исследователь Балабанов И.Т. определяет инновации как «материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управ-

ления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа» [9]. Профессор Гольдштейн Г.Я. толкует инновацию как «результат взаимодействия сфер НИОКР, маркетинга, производства и управления» [10].

Существует методология сбора и использования данных по промышленным инновациям, разработанная экспертами ОЭСР. В соответствии с ней инновация – это также конечный результат инновационной деятельности, который получил воплощение в виде «усовершенствованного или нового продукта, внедренного на рынке, усовершенствованного или нового технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам» [11].

Существует множество определений данной категории, однако большинство изученных позволяют сделать вывод, что инновация – это и процесс и результат одновременно, а также главное ее свойство заключается в качественных изменениях, которые она несет.

Инновации находят свое воплощение на практике через высокотехнологичное производство, внедрение новых технологий, торговлю наукоемкой продукцией, международной научной кооперации. Главная роль отводится высоким технологиям. Традиционно последними являлись такие технологии, при производстве которых доля затрат на исследования и разработки, отнесенная к результатам производства (уровень наукоемкости), составляет не менее 3,5 % [12]. Однако в соответствии с классификацией ОЭСР высокотехнологичными отраслями считаются такие отрасли, уровень наукоемкости которых не менее 4,5–5 %, а высоконаукоемкими – отрасли, в которых эта доля более 10 % [13].

Показателями, по которым судят о высокотехнологичности отрасли, служат также соотношение расходов на НИОКР к стоимости продаж или отношение количества научных или инженерных работников к общей численности персонала. Существует множество классификаций и систем показателей отнесения отраслей к высокотехнологичным.

К высокотехнологичным отраслям относят такие отрасли, как аэрокосмическая, фармацевтическая, робототехника и машиностроение, те, где есть производство на основе биотехнологий,

современных материалов, телекоммуникаций, осуществляется выпуск компьютеров и программного обеспечения. Классификация Мирового Банка отдельно выделяет информационные и коммуникационные товары, которые включают телекоммуникации, аудио, видео, компьютерное оборудование; электронные комплектующие и другие за исключением программного обеспечения. Высокотехнологичными считают те отрасли, в которых достижения компаний «зависят от их способности быстро усваивать и применять последние новшества в товарах и/или процессах их изготовления» [14].

На мировом рынке высоких технологий традиционно лидируют Япония, Великобритания, США, Франция и Германия. На некоторых сегментах рынков с ними конкурируют компании из таких новых индустриальных стран, как Гонконг, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Малайзия. Стремительно улучшают свои позиции компании из Китая и Индии. Сложившееся разделение мирового рынка высокотехнологичной продукции сужает возможности для экспорта наукоемкой продукции стран-участниц ЕЭП.

Особое значение в современной мировой экономике приобретают научно-технические стратегические альянсы, так как дают дополнительные преимущества при совместном

освоении технологий в сложившихся отраслях. Например, в высокотехнологичных отраслях (информационных технологиях, фармацевтической, биотехнологической, оборонной и авиакосмической) создано 80 % научно-технических альянсов, в среднетехнологичных (автомобилестроение, химическая и другие) – 20 % [15].

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ

Технологическая структура торговли Республики Беларусь, характеризующаяся удельным весом товаров, которые имеют определенные технологические характеристики, не отвечает цели стратегии инновационного развития страны. По оценке Всемирного банка в Беларуси доля высокотехнологичного экспорта в промышленном экспорте в 2006 году составляла 2,2 %, в 2013 – 4,4 % (рисунок 1).

Хотя после мирового финансового кризиса доля мирового высокотехнологичного экспорта в мировом промышленном экспорте упала с 20,8 % до 16,5%, налицо видимое отставание Республики Беларусь [17].

В свою очередь в Республике Беларусь на одного жителя приходится 29,3 тыс. долл. США высокотехнологичных услуг. Однако заказчики, для которых разрабатываются новые технологии, представлены в первую очередь странами дальнего зарубежья (39 % поставляется в США и

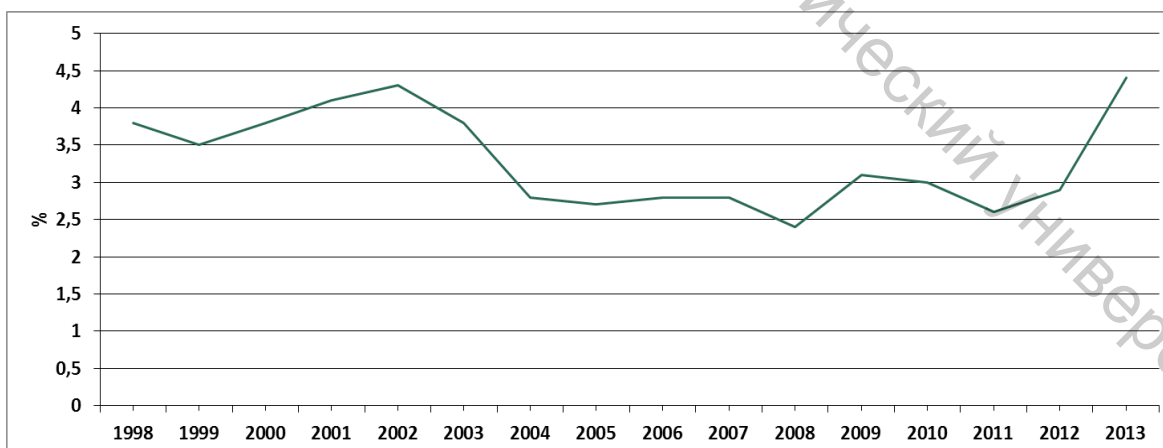

Рисунок 1 – Доля высокотехнологичной продукции в экспорте Республики Беларусь в 1998–2013 гг.

Источник: [16]

Канаду, 48 % – в страны Европы). Доля Российской Федерации составляет менее 12 % [16].

Затраты на исследования составляют в мировой экономике примерно 2,2 % ВВП, а в Беларуси – 0,7 % ВВП. Доля экспорта информационных и коммуникационных товаров в общем объеме белорусского экспорта не превышает 0,7 %, в то время как в мире – примерно 10 % [17]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что Республика Беларусь пока остается вне динамичных процессов инновационного развития.

Поскольку в настоящее время ни один из субъектов мирового рынка технологий не в состоянии осуществлять экономическое развитие исключительно за счет национальных технологий, вопрос развития сотрудничества Республики Беларусь с другими странами-участницами ЕАЭС в сфере высоких технологий и инноваций является одним из очень важных в процессе реализации инновационной политики стран.

Согласно проведенным исследованиям, за счет исключительно собственных технологических разработок ни одна страна не сможет обеспечить темпы технического прогресса, превышающие 3 %; одновременное инновационное развитие на базе собственных и заимствованных технологических пакетов вызывает синергетический эффект и дает ускорение темпам технологического прогресса; с ростом собственных технологических достижений идет постепенное сворачивание процесса заимствования технологий извне [18].

Особое место развитию сотрудничества в сфере инноваций было обозначено еще в 2009 году, когда Межгосударственным советом было принято решение о создании Центра высоких технологий ЕврАзЭС на базе Российской венчурной компании, Национального агентства технологического развития из Казахстана и Белорусского инновационного фонда. Как подчеркивает руководство центра, данная структура является не только экономической, но и организацией, нацеленной на содействие интеграционным процессам в рамках ЕЭП [19].

Важное значение имеет созданный в Беларуси Парк высоких технологий, который имеет специальный налогово-правовой режим, обеспечивающий благоприятные условия для разработки информационно-коммуникационных техноло-

гий. В Казахстане создан производственный комплекс «Биохим», на базе которого выпускается биоэтанол по стандартам ЕС в объемах 32 тыс. т. этанола в год, а в Российской Федерации разработан суперкомпьютер «Ломоносов», относится к уникальным системам высшего диапазона производительности [20]. Интеллектуальная база для плодотворной совместной работы имеет место. Одним из важнейших требований в развитии высокотехнологичного производства и роста экспорта наукоемкой продукции в будущем является наличие развитой институционально-экономической среды, создающей необходимые предпосылки для динамичного развития технологической стратегии стран-участниц ЕЭП.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В целях активизации совместной деятельности по созданию высоких технологий и последующему экспорту инновационной продукции необходимо определить следующие направления государственной поддержки инновационной деятельности в рамках ЕАЭС.

Во-первых, необходима комплексная система предоставления налоговых льгот субъектам хозяйствования, участвующим или планирующим участие в трансфере инноваций в рамках ЕЭП.

В соответствии с нормативно-правовыми документами, действующими на территории Республики Беларусь и регламентирующими размеры налоговых льгот, предоставляемых организациям для стимулирования внедрения научно-технических разработок, инноваций, новой техники и технологий, в государстве приняты следующие льготы по налогообложению для категорий субъектов хозяйствования: льготы для резидентов ПВТ; льготы для высокотехнологичных производств; льготы, предоставляемые резидентам инновационной инфраструктуры; льготы для научно-исследовательских и учебных организаций, выполняющих НИОКР [21]. Однако практика показывает, что существующее налоговое законодательство не побудило субъектов хозяйствования и организации Республики Беларусь к инновационной активности.

На основе анализа мирового опыта зарубежных стран в вопросах проведения налоговой

политики в сфере международного трансфера технологий и инноваций можно выделить некоторые методы повышения заинтересованности субъектов хозяйствования и стимулирования развития данного процесса на предприятиях. В качестве такого метода выступают механизмы предоставления налоговых льгот по объемному или приростному принципу. Согласно объемному принципу, льгота предоставляется пропорционально размерам затрат. В данном случае предполагается уменьшение величины налогооблагаемой базы на сумму затрат, пошедших на НИОКР, по установленной законодательством ставке. Данный принцип применяется в таких странах, как Малайзия, Сингапур. Приростной принцип, применяемый в таких странах как США, Тайвань, Япония, предполагает, что определение налоговой льготы идет в соответствии с уровнем достигнутого компанией увеличения затрат на НИОКР в сравнении с уровнем базового периода или среднего значения за определенный период [22].

Одним из методов дополнительного стимулирования предприятий в сфере развития международного трансфера инноваций может стать практика предоставления налоговых каникул для субъектов хозяйствования стран-участниц ЕЭП, которые планируют обмен инновациями, совместное высокотехнологичное производство или совместное выполнение НИОКР.

Данный подход получил широкое распространение в Китае из-за проблем значительной капиталоемкости процессов выполнения НИОКР и организации международного трансфера инноваций. Согласно данному методу, для предприятий с иностранными инвестициями, занятых в высокотехнологичных и инфраструктурных отраслях, были установлены налоговые каникулы сроком на 5 лет, для отечественных предприятий той же сферы деятельности – 1 год. Налоговые каникулы для совместных предприятий, производящих НИОКР и участвующих в процессе международного трансфера инноваций, предусматривались сроком на 2 года [23].

Однако после вступления Китая во Всемирную торговую организацию страна приняла обязательства по предоставлению компаниям с иностранным капиталом национального режима, в результате чего был принят новый закон о

налоге на прибыль предприятий, уравнивший налоговое бремя предприятий с китайским и иностранным капиталом и ликвидировавший ранее действовавшие льготы для иностранных инвесторов. После вступления нового закона в силу Китай перешел от территориального принципа налогообложения, когда важную роль играло место регистрации предприятия, к «отраслевому принципу, в соответствии с которым предприятие может получить льготы в отношении налога на прибыль в зависимости от отраслевой принадлежности» [23].

Учитывая особенности экономического развития Республики Беларусь, членство Российской Федерации и Казахстана в ВТО, следует ввести соответствующие изменения в налоговое законодательство. Согласно Стратегии технологического развития Республики Беларусь до 2015 г. наиболее приоритетными сферами развития являются отрасли обрабатывающей промышленности, промышленный сектор, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, фармацевтика, микроэлектроника и др. [24]. Так, налоговые каникулы в Республике Беларусь могут быть предоставлены белорусским субъектам хозяйствования, имеющим долю российского или казахского капитала, занятым в высокотехнологичных и инфраструктурных отраслях экономики сроком на 2 года.

Во-вторых, в рамках единой научно-технологической политики ЕЭП в Центре инновационных технологий ЕврАзЭС необходимо размещать государственные заказы на производство инновационной продукции.

Формирование и реализация государственного заказа на выполнение НИОКР и разработку инновационной продукции в США и в странах ЕС осуществляется посредством научно-технических программ: «В этих странах распространена практика составления логических моделей (концептуализации) правительственных программ, составления графической схемы, иллюстрирующей причинно-следственные связи между элементами программы» [25]. Практика показала эффективность данного подхода. В рамках интеграционного объединения целесообразным был бы заказ на производство и внедрение так называемых прорывных технологий, реализация которых помогла бы нарастить экспорт наукоем-

кой продукции и увеличить долю стран-участниц ЕЭП на мировом рынке высокотехнологичной продукции.

Целесообразно также отдать приоритет в данной области «собственным ТНК, действующим в глобальном масштабе» [26].

Однако необходимо уточнить, что данное предложение должно быть дополнено системой мониторинга эффективности размещения и выполнения заказа. Подобная система предложена и обоснована необходимостью ее создания в рамках доклада Евразийского банка развития «Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП» в 2013 году коллективом авторов под руководством доктора экономических наук, профессора Гельвановского М.И. [26].

В-третьих, необходимо создание общей правовой базы инновационной деятельности, в том числе совершенствование законодательства в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности стран-участниц ЕЭП.

К сожалению, необходимо отметить невысокие объемы экспорта объектов интеллектуальной собственности в целом по экономике Республики Беларусь. В целях повышения инвестиционной привлекательности Республики Беларусь, развития деловой инициативы необходимо законодательно урегулировать переход на единую шкалу патентных пошлин для субъектов хозяйствования, зарегистрированных в ЕЭП. Необходимо предусмотреть дифференциацию их размеров, стимулирующую использование инструментов охраны интеллектуальной собственности в деловой среде, а также развитие приоритетных для государств технологий и производств [27].

В-четвертых, представляется необходимым на законодательном уровне определить инструменты стимулирования создания международных стратегических альянсов в рамках стран-участниц ЕАЭС в инновационных секторах экономики.

Деятельность компаний, принадлежащих к быстрорастущим и высокотехнологичным отраслям, связанным с производством компьютерного и коммуникационного оборудования, программного обеспечения и предоставлением коммуникационных услуг, радикально меняет

формы деловой активности в мировой экономике. Расширяются границы электронной коммерции, формируются основы интеграции науки и производства, преодолеваются коммуникационные барьеры, упрощается получение информации о партнерах и конкурентах. Отраслевые альянсы (в том числе сетевые) способствуют инновационным прорывам и выработке новых международных стандартов. Стратегические альянсы опираются и на национальные конкурентные преимущества компаний-партнеров: американских – в технологических нововведениях, азиатских – в эффективной организации производства, европейских – в удержании клиентской базы с высоким покупательским потенциалом.

Так как альянсы оформляются контрактами, большое значение имеют контроль доступа к конфиденциальной информации и схемы распределения рисков. Выгоды от альянса для конечного потребителя очевидны: освоение интегрированных пакетов программных и консультационных продуктов, переход к более полным операционным системам или наборам телекоммуникационных услуг, экономия времени и ресурсов при работе в информационной сфере.

Перспективными секторами экономики для формирования международных стратегических альянсов являются такие, как информационно-коммуникационные технологии, фармацевтическая промышленность, индустрия биотехнологий, автомобилестроение, высокие технологии, новые материалы в промышленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях перед Республикой Беларусь и другими странами-участницами ЕАЭС стоит приоритетная задача, заключающаяся в переходе экономики на инновационную модель развития. Сотрудничество в рамках ЕАЭС, активная государственная поддержка стран совместной деятельности по созданию высоких технологий и инноваций является важнейшими фактором перехода на инновационную модель развития.

Предложенная комплексная система предоставления налоговых льгот субъектам хозяйствования, участвующим или планирующим участие в трансфере инноваций в рамках ЕЭП, реализа-

ция возможностей Центра инновационных технологий ЕврАзЭС для размещения госзаказов, создание общей правовой базы инновационной деятельности позволят изменить институционально-экономическую среду в области международного трансфера инноваций, активизировать процессы кооперации в рамках ЕАЭС, расширить присутствие Республики Беларусь на мировом рынке технологий.

Реализация предложенных мер будет способствовать увеличению положительного экономического эффекта интеграции для Республики Беларусь и для ЕАЭС в целом, в частности позволит в будущем нарастить экспорт инновационной продукции, формируя в рамках кооперационных связей стран производство товаров пятого и шестого технологических укладов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гурова, И. (2012) Конкурентоспособность экспорта СНГ, *Современные исследования, социальные проблемы*, 2012 [Электронный ресурс] <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/gurovaip.pdf> Дата доступа: 10 декабря 2015.
2. Гурова, И.П., Ефремова, М.В. (2012) Внутренняя и внутриотраслевая торговля стран СНГ, *ЕЕИ*, 2012, № 3 (16), С. 30–39.
3. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности ЕЭП (2013) [Электронный ресурс] http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/TekhnoKonkurencia/doklad_10.pdf Дата доступа: 10 декабря 2015.
4. Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины, 2013 [Электронный ресурс] http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41416&linked_block_id=0 Дата доступа: 10 декабря 2015.
5. World Development Indicators (2015) [Электронный ресурс] <http://data.worldbank.org/>

REFERENCES

1. Gurova, I. (2012) Concourentosposobnost eksporta SNG, *Sovremennyye issledovaniya sotsialnyih problem*, available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/gurovaip.pdf> (accessed 10 December 2015).
2. Gurova, I.P., Efremova, M.V. (2012), Internal and intra-CIS trade [Vnutriotraslevaya i mezhotraslevaya trgovlya stran SNG], *EEI*, № 3 (16), pp. 30–39.
3. Tehnologicheskaya kooperatsiya i povyishenie konkurentosposobnosti v EEP (2013), available at: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/TekhnoKonkurencia/doklad_10.pdf (accessed 10 December 2015).
4. Ekonomicheskaya i tehnologicheskaya kooperatsiya v razreze sektorov EEP i Ukrainy (2013), available at: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41416&linked_block_id=0 (accessed 10 December 2015).
5. World Development Indicators (2015), available

- data-catalog/world-development-indicators
Дата доступа: 14 декабря 2015.
6. Шумпетер, Й.А. (2008), *Теория экономического развития*, Москва, Директмедиа Паблишинг, 401 с.
7. Твисс, Б. (1989), *Управление научно-техническими нововведениями*, Москва, Экономика, 271 с.
8. Санто, Б. (1990), *Инновация как средство экономического развития*, Москва, Прогресс, 295 с.
9. Фатхутдинов, Р. (2000), Инновационный менеджмент как система повышения конкурентоспособности, *Управление персоналом*, № 1, С. 29–39.
10. Балабанов, И.Т. (2001), *Инновационный менеджмент*, СПб., Питер, 304 с.
11. Гольдштейн, Г.Я. (1998), *Инновационный менеджмент*, Таганрог, 132 с.
12. Ильенкова, С.Д. (2007), *Инновационный менеджмент*, Москва, ЮНИТИ-ДАНА, 335 с.
13. Лаптев, А.А. (2008), Понятие «Высокотехнологичной компании» в современной микроэкономической теории, *Качество. Инновации. Образование. Рубрика «Нормативные и методические материалы»*, 2008, № 1, С. 62.
14. Фролов, И.Э. (2011) Возможности и проблемы модернизации российского высокотехнологичного комплекса, *Проблемы прогнозирования*, № 3, 2011, С. 33.
15. Кругман, Р. Пол, Обстфельд, М. (2004), *Международная экономика*, Москва, Питер, 316 с.
16. Васильев, А.С. (2010), Альянсы европейских ТНК в фармацевтической промышленности, *МЭ и МО*, 2010, № 1(62), С. 474–478.
17. Данильченко, А.В., Бертош, Е.В. (2012), Межа-
- at: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (accessed 14 December 2015).
6. Shumpeter, Y.A. (2008), *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development], Moscow, Direktmedia Publishing, 401 p.
7. Tvis, B. (1989), *Upravlenie nauchno-tehnicheskimi novovvedeniyami* [Management of scientific and technical innovations], Moscow, Ekonomika, 271 p.
8. Santo, B. (1990), *Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya* [Innovation as a tool for economic development], Moscow, Progress, 295 p.
9. Fathutdinov, R. (2000), Innovation management as a system of improving the competitiveness [Innovatsionniy menedzhment kak sistema povysheniya konkurentosposobnosti], *Upravlenie personalom*, 2000, № 1, pp. 29–39.
10. Balabanov, I.T. (2001), *Innovatsionniy menedzhment* [Innovation management], Piter, 304 p.
11. Goldshteyn, G.Ya. (1998), *Innovatsionniy menedzhment*, [Innovation management], Taganrog, 132 p.
12. Ilenkova, S.D. (2007), *Innovatsionniy menedzhment*, [Innovation management], Moscow, YUNITI-DANA, 335 p.
13. Laptev, A.A. (2008), The concept of «high-tech companies» in modern microeconomic theory [Ponyatie «Vyisokotehnologichnoy kompanii» v sovremennoy mikroekonomicheskoy teorii], *Kachestvo Innovatsii Obrazovanie*, 2008, № 1, p. 62.
14. Frolov, I.E. (2011), Opportunities and challenges of modernization of Russian high-tech sector [Vozmozhnosti i problemyi modernizatsii rossiyskogo vyisokotehnologichnogo

- дународный трансфер технологий и политика импортозамещения в Республике Беларусь, *Проблемы упр. Сер. А и В*, 2012, № 1(42), С. 66–69.
18. Акаев, А.А., Ануфриев, И.Е., Попов, Г.П. (2010), Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие – ключ к экономическому возрождению России в XXI веке, *Инновации*, 2010, № 11, С. 15–29.
 19. Беларусь, Россия и Казахстан создали венчурную компанию ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. <http://gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/news/-----00011/> – Дата доступа: 14.12.2015.
 20. Суперкомпьютер «Ломоносов», МГУ, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.msu.ru/lomonosov/science/computer.html> – 2015. – Дата доступа: 12.12.2015.
 21. Факты и цифры, 2015 // Парк высоких технологий [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.park.by/topic-facts/>. – Дата доступа: 04.03.2015.
 22. Иванова Н. Финансовые механизмы научно-технической политики (опыт стран Запада) [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/13_5_97.htm. – Дата доступа: 14.03.2015.
 23. Налог на прибыль предприятий // China Window Consulting Group [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/enterprise-tax/>. – Дата доступа: 16.12.2015
 24. Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1420 от 1 октября 2010 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] 2012. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001420> – kompleksa], *Problemyi prognozirovaniya*, 2011, № 3, p. 33.
 15. Krugman, P.P., Obstfeld, M. (2004), *Mezhdunarodnaya ekonomika*, [International economics], Moscow, Piter, 316 p.
 16. Vasilev, A.S. (2010), Alliances European multinationals in the pharmaceutical industry [Alyansyi evropeyskikh TNK v farmatsevticheskoy promyshlennosti], *ME i MO*, № 1(62), pp. 474–478.
 17. Danilchenko, A.V., Bertosh, E.V. (2012), International technology transfer and import substitution policies in the Republic of Belarus [Mezhdunarodnyy transfer tehnologiy i politika importozamescheniya v Respublike Belarus], *Problemyi upravleniya*, 2012, № 1(42), pp. 66–69.
 18. Akaev, A.A., Anufriev, I.E., Popov, G.P. (2010), Technological modernization and innovative development of the industry – the key to economic revival of Russia in XXI century [Tehnologicheskaya modernizatsiya promyshlennosti i innovatsionnoe razvitie – klyuch k ekonomicheskomu vozrozhdeniyu Rossii v XXI veke], *Innovatsii*, 2010, № 11, pp. 15–29.
 19. Belarus, Rossiya i Kazahstan sozdali venchurnuyu kompaniyu EvrAzES (2015), available at: <http://gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/news/-----00011/> (accessed 10 December 2015).
 20. Superkompyuter «Lomonosov» (2015), available at: <http://www.msu.ru/lomonosov/science/computer.html> (accessed 14 December 2015).
 21. Faktyi i tsifyri, (2015), available at: <http://www.park.by/topic-facts/>. (accessed 16 December 2015).
 22. Ivanova, N. Finansovyye mehanizmyi nauchno-tehnicheskoy politiki (opyit stran Zapada) (2015),

Дата доступа: 14.12.2015.

25. Смотрицкая, И., Черных, С. (2010), Государственные закупки в формировании основ инновационной модели экономики, *Вопросы экономики*, № 6, 2010, С. 108-117.
26. *Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП*, Санкт-Петербург, 2013, С. 92.
27. Дадалко, С., Козловская, З. (2013), ТНК: влияние на экономику стран с переходной экономикой в условиях глобализации, *Банковский вестник*, 2013, № 1, С. 33-40.
- available at: http://vasilievaa.narod.ru/13_5_97.htm. (accessed 10 December 2015).
23. Nalog na pribyl predpriyatiy (2015), available at: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/enterprise-tax/>. (accessed 16 December 2015).
24. Ob utverzhdenii strategii tehnologicheskogo razvitiya Respubliki Belarus na period do 2015 goda (2015), available at: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001420> (accessed 16 December 2015).
25. Smotritskaya, I., Chernyih, S. (2010), Public procurement in the formation of the foundations of an innovative economic model [Gosudarstvennyye zakupki v formirovanii osnov innovatsionnoy modeli ekonomiki], *Voprosy ekonomiki*, 2010, № 6, pp. 108-117.
26. *Tehnologicheskaya kooperatsiya i povyshenie konkurentosposobnosti v EEP*, Sankt-Peterburg, 2013, p. 92.
27. Dadalko, S., Kozlovskaya, Z. (2013), TNC: the impact on the economies of countries with economies in transition in the context of globalization [TNK: vliyanie na ekonomiku stran s perehodnoy ekonomikoy v usloviyah globalizatsii], *Bankovskiy vestnik*, 2013, № 1, pp. 33-40.

Статья поступила в редакцию 28. 09. 2016 г.